

- Очень жаль, что я тогда не сделал предложение дочери Гу, - сказал Ли Гуан Цзи своему сыну. - Такой умный и тактичный тесть был бы тебе большим подспорьем.

- Отец, ты шутишь, - сказал Ли Хуай Гу, склонив голову. - Это просто что-то в прошлом, и о нём не стоит упоминать, - прямо сейчас он был помолвлен с юной леди из семьи Шэнь. Об этом прошлом надо было давно забыть.

Прямо сейчас, всякий раз, когда он думал о прошлом, молодой человек думал о том, как его младшая сестра выглядела после падения с лошади. Время медленно уносило его юные чувства.

Ли Гуан Цзи посмотрел на своего невыразительного сына и вздохнул.

- Теперь этот отец немного сожалеет о твоей помолвке с юной леди Шэнь.

Юная леди из главной ветви Сыма вышла замуж за молодого господина семьи Шэнь, и его сын собирался жениться на юной леди Шэнь. Семья Шэнь также готовилась к переезду в столицу. Если бы не было других намерений, всё было бы хорошо, но если бы было что-то еще, его семья Ли не могла избежать причастности.

В династии Фэн было несколько принцесс, участвовавших в борьбе за престол. Прямо сейчас жива была только Великая принцесса Дэи. Казалось, что у этой Великой принцессы не было других намерений в эти годы, но было трудно понять, действительно ли у неё были мысли или нет.

- Отец, пожалуйста, не волнуйся - этот сын не допустит, чтобы что-то подобное произошло, - сказал Ли Хуай Гу после минуты молчания. - Если она выйдет замуж за семью Ли, она будет одной из нас. Дела семьи Шэнь не должны иметь к ней никакого отношения.

Ли Хуай Гу кивнул.

- Хорошо, если ты так думаешь.

Вне кабинета Ли У-ши слушала разговор отца и сына. Она бесстрастно повернулась и пошла к своему внутреннему двору.

В глазах мужчин Ли, когда женщинам когда-либо были нужны собственные мысли? Женщины были для них просто инструментом для создания потомства. Даже они сами были марионетками из грязи, чтобы поддерживать славу семьи.

Она стояла в этом большом здании и чувствовала, что здесь царила гробовая тишина, как в могиле.

* * *

В Пурпурном Императорском Зале Гу Жу Цзю сняла шпильки и вышла после купания. Она увидела, что Цзинь Ян вернулся из Императорского кабинета, но выражение его лица было неприятным. Двушка спросила:

- Ваше Величество, что случилось?

Цзинь Ян увидел, как она подошла с мокрыми волосами. Он потянул Гу Жу Цзю сесть рядом с собой, а затем вытер её волосы сухой тканью.

- Тесть вручил Чжэню меморандум.

- Да, - Гу Жу Цзю кивнула и лениво взяла книгу сбоку, чтобы её открыть. Затем она посмотрела на Императора. - Мой папа чем-то Вас расстроил?

- Нет, - Цзинь Ян покачал головой. - Тесть подал в отставку.

- Чего?! - голос Гу Жу Цзю повысился. Она бросила книгу в сторону. - Мой отец действительно это сделал?

Цзинь Ян молча кивнул.

Гу Жу Цзю через мгновение улыбнулась.

- Ваше Величество, Вы виноваты в этом.

- Я виноват? - Цзинь Ян в замешательстве посмотрел на Гу Жу Цзю. - Я что-то сделал, чтобы рассердить тестя?

- Нет, Вы слишком хорошо относитесь к моему отцу, - объяснила Гу Жу Цзю. - Помню, когда я была маленькой, мама рассказывала, что папа увлекается каллиграфией и рисованием. Его не интересовала политика. Но в семье Гу не так много членов. Если отец не служил чиновником, как могла семья продолжать процветать?

Гу Жу Цзю поморщилась.

- Клан Гу - это аристократическая семья, просуществовавшая несколько столетий. Столетие назад наш предок вновь обрёл славу семьи. Мы не могли позволить семье снова распасться в поколении моего отца, поэтому он мог только держаться. Сегодня Вы прислали указы о награждении моей семьи. Клан Гу полон славы. Отец больше не беспокоится и больше не хочет

быть чиновником.

Цзинь Ян подумал о поразительной каллиграфии Гу Чан Лина и неохотно сказал:

- Но тесть полон талантов. Чжэнь действительно не хочет, чтобы он так ушёл на пенсию.

- Тогда попробуйте сделать так, чтобы мой отец остался, - Гу Жу Цзю бессердечно взяла книгу в руку и перевернула страницу. - Хотя я чувствую, что Ваши шансы удержать его невелики.

Цзинь Ян увидел свою Императрицу такой и сдуся. Как Императрица, она не пыталась получать пособия для своей отцовской семьи и даже объясняла, почему тесть ушёл в отставку. Он не знал, следует ли говорить, что Цзю Цзю доверяет ему, или у него не было чувства осторожности.

Но несмотря ни на что, столкнувшись с честным отношением Гу Жуй Цзю, сердце Цзинь Яна согрелось, как будто он выпил чайник горячего чая.

В последующие дни Цзинь Ян продолжал пытаться удержать Гу Чан Лин, но желание Гу Чан Лина уйти на пенсию было слишком велико. Он плакал в суде, когда сказал, что хотел вернуть долг суду, но его здоровье было плохим, у него болели ноги, у него болела голова, и он был нездоров во всём теле. Чтобы не затягивать работу, ему оставалось только уйти в отставку.

Увидев, что мужчина повсюду демонстрировал свою болезнь, Цзинь Ян был наконец шокирован его желанием уйти в отставку и мог только стиснуть зубы и поставить печать на двенадцатом меморандуме об отставке Гу Чан Лина.

После того, как суд закончился, Цзинь Ян вернулся в Пурпурный Императорский Зал, чувствуя себя обиженным. Но он не увидел Императрицу и сразу же повернулся, чтобы спросить Бай Сяня:

- Где Императрица?

- Ваше Величество, прошло три дня. Императрице нужно переехать во дворец Луаньхэ, и она делает это.

- Почему никто не сказал Чжэню о таком важном деле? - выражение лица Цзинь Яна потемнело. Он думал, что люди дворца приняли такое решение без разрешения и пренебрегали Гу Жу Цзю.

- Ваше Величество, то есть... разве Вы не обсуждали это с Министерством обрядов перед свадьбой? - шёпотом напомнил Хэ Мин. - Этот слуга думал, что Вы знаете, и поэтому не сообщил Вам.

- Этикет мёртв, люди живы. Почему Вы не знали, что нужно остановить Императрицу? - Цзинь Ян заложил руки за спину. - Кроме того, согласно этикету, невеста не должна легко переезжать после свадьбы в течение ста дней. В противном случае это может помешать супружеским отношениям.

Хэ Мин и Бай Сянь мысленно усмехнулись. Тот, кто сказал, что невесте не следует проживать в комнате мужа после замужества, были Вы, теперь же тот, кто говорит, что невеста не может переехать в другое место в течение ста дней, тоже Вы. Почему бы Вам просто не сказать прямо, что Вы не желаете отъезда Императрицы?

Пока они безумно смеялись внутри, двое сохраняли торжественное выражение лица.

- Ваше Величество прав. Сотрудники Министерства обрядов были недостаточно внимательны.

- Раз уж это так, Чжэнь вернёт Императрицу, - Цзинь Ян повернулся и вышел из зала. - Дворец Луаньхэ только что отремонтировали - там душно пахнет краской.

О, Ваше Величество, слова "только что" в Ваших устах означает больше года назад?

Бай Гунгун и Хэ Гунгун, два личных Императорских евнуха, бессознательно научились умению молчаливой критики на самом высоком уровне.

* * *

Когда Гу Жу Цзю снова вошла во дворец Луаньхэ, она обнаружила, что это место стало ещё более изысканным, чем раньше. Было добавлено много предметов декора, все с благоприятными узорами и почти все попарно.

Она вышла во двор. Дворцовые служанки и евнухи, работавшие во дворце Луаньхэ, заполнили двор. Двое мужчин и женщин, стоявших впереди, были одеты пышно и с большей заботой, чем люди позади них. Они оказались управляющими дворца Луаньхэ.

Как новая хозяйка дворца Луаньхэ, она должна продолжить "речь лидера" в соответствии с этикетом. Но прибытие Цзинь Яна привело к отмене этого плана.

Увидев, что Цзинь Ян поспешно вошёл, Гу Жу Цзю проглотила слова, готовые сорваться с её губ. Среди приветствий евнухов и дворцовых служителей она подошла к Цзинь Яну и слегка сделала реверанс.

- Ваше Величество.

- Цзю Цзю приехала полюбоваться дворцом? - Цзинь Ян схватил Гу Жу Цзю за руку и не

позволил ей преклонить колени.

Брови Гу Жу Цзю поднялись. Разве сегодня не был день её официального переезда во дворец Луаньхэ?

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1709138>